
ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: МУЗЕЙ И ПОСЕТИТЕЛЬ В ЭПОХУ МУЗЕЙНОГО БУМА

Дриккер А.С.

МУЗЕЙНЫЙ БУМ: ПОЗИТИВ, НЕГАТИВ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Дриккер, Александр Самойлович — д. культурологии, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, asdrikker@mail.ru.

В работе рассматривается бурный расцвет музея, продолжающийся более полувека. Музейный бум трактуется как следствие социального и технологического прогресса. На музейном фронте культурная революция приводит к становлению демократического музея и «новой музеологии», которые ассоциируются с решительной сменой идеалов и идеологии, органичных для музея-храма. Теперь во главе угла рядовой человек, его интересы, приоритеты современного музея: актуальность, демократичность, доступность. Новый музей успешно решает задачи, редуцированные демократической культурой. Позитив тотальной музеефикации очевиден. Однако сегодня «музей» — в значительной мере лишь модный бренд, а демократический музейный бум — это продуктивный паллиатив в условиях насущного дефицита времени и ресурса для подъема культурного уровня. Нынешнее «музейное возрождение» — симптом истощения «музейно-храмовой» культурной фазы, породившей замечательные святилища познания и вдохновения. Эра музея-храма завершается. Демократический музей, со всеми плюсами и минусами — одна из проб, несовершенная, но ценная попытка поиска еще непредставимых храмовых форм.

Ключевые слова: музей-храм, культурная революция, прогресс, демократический музей, музейный бум, новая музеология.

MUSEUM BOOM: POSITIVE, NEGATIVE, PROSPECTS

Drikker Alexander Samoylovitch — Doctor of Science in Culturology, Professor, Saint Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg, asdrikker@mail.ru.

The article considers the turbulent blossoming of the museum continuing more half a century. The museum boom is analyzed as the result of social and technological progress. A cultural revolution on the museum front leads to formation of democratic museum and «new museology» which are based on resolute change of ideals and ideology in comparison with a museum-temple concept. Now an ordinary person and his (her) interests are at the head of a corner. The priorities of the modern museum are following: topicality, democratic character, availability. A new museum successfully solves the problems reduced by democratic culture. The positive of global expansion of museum is obvious. However today «museum» is most likely only a fashion brand. A democratic museum boom is a productive palliative in the conditions of essential deficiency of time and a resource for rise of cultural level. The today's «museum revival» is a symptom of exhaustion of the cultural phase of «museum temple» which

has generated remarkable sanctuaries of knowledge and inspiration. The era of the museum temple has come to the finish. A democratic museum, with all pluses and minuses, is one of the search attempts of now unknown temple forms.

Key words: museum temple, cultural revolution, progress, democratic museum, reduction, museum boom, new museology.

Судьба музея не может не удивлять. Этот претенциозный рудимент кастового общества нисколько не затерялся в информационном мире.

Число музеев и количество посетителей нарастает в геометрической прогрессии, музеи маркируют вселенскую экспансию культуры в самых отдаленных и сколько-нибудь населенных уголках планеты. Музейный вал увлекает и классические музеи с их вековой историей. Эрмитаж обретает многочисленные новые здания, площади (Главный штаб, Меншиковский дворец, фондохранилище), открывает зарубежные филиалы, ведет совместные проекты с Гуггенхаймом. Русский музей разрастается Строгановским и Мраморным дворцами, Инженерным замком, открывает Музей Людвига, бесчисленные виртуальные филиалы (вплоть до Антарктиды). Традиционные музеи множатся даже в такой насыщенной атмосфере как ленинградско-петербургская: музеи Достоевского и Анны Ахматовой, Музей хлеба ...

Помимо традиционных, едва ли не каждый год появляются музеи нового профиля, типа: музеи актуального искусства, музей участия, музеи цифровых чудес и достижений ... Музеи изыскивают многообразные способы привлечения широких слоев населения, функциональный спектр музейной деятельности обогащается новыми цветами и оттенками: создаются детские центры, образовательные программы, школы мастерства, клубы друзей музея, институты волонтерства ...

Как же осмыслить, вписать в течение культуры яркий феномен музейного бума?

Прогресс и культурная революция

Технологический прогресс и социальные завоевания привели к избавлению широких масс от жестокой трудовой повинности. Удивительные фантазии Т. Мора и Т. Кампанеллы о тридцати шести часовой рабочей неделе сегодня — ничем не примечательная реальность индустриально развитых стран. Но эта победа породила одну из главных проблем постиндустриального общества всеобщего благоденствия — проблему свободного времени. Невиданная популярность современного музея — прямое следствие сокращения рабочих часов и дней. Но, конечно, не только научно-техническому, но и социальному прогрессу — широкой демократизации общества — обязан музей своим успехом.

Введем понятие «веса музея» (по аналогии с распространенностью музыкальной материи)¹ — произведения числа посетителей на среднее время, посвященное музею (положим, за год) посетителем. Любой «измерительный инструмент» зафиксирует стремительное нарастание этого веса в актуальной культуре. Музей поистине переживает вторую молодость. И нет ни малейшего сомнения, что это омоложение — порождение прогресса.

Что же проявляет музейный бум, с какими эволюционными или революционными трансформациями культуры он связан, как оценить этот феномен? В актуальной социальной политике, которая отвечает доминирующему подходу в профессиональной музейной среде, подходу, поддерживаемому ИКОМ (на генеральной конференции ИКОМ 1971 г. «было определено, что функции музеев, традиционно считавшиеся основными, должны

¹ См.: Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008.

рассматриваться как находящиеся “во-первых и в основных на службе всего человечества” и постоянно меняющегося общества»²), массами посетителей, менеджерами, молодежной аудиторией, мнение практически единодушное. Стремление широкой публики к культурному обогащению, раскрепощение рядового зрителя, пробуждение его инициативы можно и должно приветствовать, поощрять, всячески поддерживать.

Демократический музей, «новая музеология» относятся к архаичному музею-храму уважительно, используя и поддерживая его авторитет и заслуги. И в то же время — снисходительно: пусть манерничают, тешатся отдающими нафталином высокопарными рассуждениями о строгом образовательном и культурном цензе, нормативах красоты и поведения, увлекаются ветхозаветными персонажами, известными актуальному зрителю по популярным мультикам. В новом музее главный — посетитель. Здесь нет строгих начальников, занудных нравоучений, рядовой человек может проявить свои предпочтения, найти то, что отвечает его интересам и желаниям, расширить кругозор, отдохнуть, купить сувениры, расслабиться ...

Наскучившие, давно устаревшие идеалы и догмы не дают, нет больше бесконечных рядов однообразных портретов, полотен. Прошлому следует отдать дань. Но настоящее — не хуже, нет, оно много лучше прошлого! А потому — в музее, прежде всего, должны соблюдаться права живого человека.

Но быть может, этот бум достоин только проклятий — как атомный взрыв в Хиросиме? Когда в Эрмитаже античные статуи снимают с пьедесталов, чтобы гражданин не испытывал комплексов по отношению к греческим героям и богам, Лувр (наконец-то!!!) открывается для перформансов, Музей эротики с секс-машинами предлагает обучающие программы, а толерантность требует поддержать «Музей водки» в предбаннике ресторана, можно говорить о закате, более того — о генетическом вырождении музея.

Однако культура ничуть не гибнет, а успешно развивается в эволюционных волнах. И продуктивней вместо вкусовых оценок попытаться найти конкретные причины столь значительных трансформаций — и представить их возможное развитие.

Культурная среда как начальное условие

Свойства воды — богатой жидкости, источника жизни — привычно связываются с химической формулой молекулы H₂O. Однако достаточно увеличить давление, и вместо мягкости воды мы обнаружим кристаллическую жесткость льда, который может быть даже горячим. Музей (как и средневековый храм или парламент) возник в конкретной культурной, социальной среде, которая задавала его цели и определяла возможности. Но за прошедшее с тех пор долгое время изменилась не только атмосфера, климат, но даже почва. Поэтому истоки музейных трансформаций следует искать в том эволюционном движении, что характеризовало последние века, в преображении того окружения, мира, к которому адаптируется музей.

Музей сформировался в атмосфере протестантской этики, просвещенческих идей разумного прогресса³, которые привели к идее материализованного культа фантазии и богатства природы, мастерства, талантов, воплощенных в шедеврах искусства, техники.

Молодая культура, нуждаясь в неких сакрально-рациональных основаниях миропорядка, создает институты, предназначенные для утверждения и закрепления высших ценностей (индивидуалистических, гуманистических ...). Пострелигиозное общество отвергло

² Ананьев В.Г. История зарубежной музеологии. СПб., 2014. С. 67.

³ См.: Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Он же. Сочинения. М., 1982. С. 575–604.

мешавшие ему каноны, а вместо них искало адекватные эпохе абсолюты и потому органично пришло к обновленной храмовой форме. Атмосфера подъема и энтузиазма преобразует домашние кабинеты частных коллекций в самые величественные храмы века разума — музейные храмы науки, искусства, природы.

Базисные задачи музея-храма в рациональной протестантской культуре — это сохранение бесценного опыта, определяющего устойчивую картину мира, прокламация новых культурных ценностей посредством демонстрации материализованных образцов человеческого и природного гения.

В новой картине мира

Однако: «По мере того, как аскеза начала преобразовывать мир, оказывая на него все большее воздействие, внешние мирские блага все сильнее подчиняли себе людей»⁴. Технологический прогресс, развитие монетаризма, демократизация общества, являя автокаталитический процесс с сильной положительной обратной связью, быстро размыывают пуританские устои. Культурные идеалы, наследовавшие религиозным, утрачивают значение и вытесняются. Отвергается жесткая иерархия общественного устройства, его аристократичность, исходно связанная с персональной ответственностью.

Теперь во главе угла — рядовой человек, его интересы, проблемы. Прокламируемая цель и задачи общества — интегрировать, регулировать, обслуживать насущные людские запросы. Индустриальный подъем меняет жизнь и среду, в фокусе общественного внимания оказываются техника, дизайн, бизнес, деловая, финансовая креативность. Роль материального мира на глазах усиливается, что, соответственно, вызывает потребность увидеть в материальных ценностях нечто необъемлемое прагматикой, некий глубинный смысл. Как раз теперь интерес к музею с особой аурой объектов в его коллекции заметно возрастает. Более того, на фоне утраты доверия к большинству общественных институтов музей остается едва ли не верховной инстанцией, обретая «магическое очарование».

Весьма показательна ситуация с актуальным искусством. Отказ от любых внешних правил, ограничений самовыражения, вроде бы, не оставляет здесь места для музея — института, в основе которого регламент. Но ничуть не бывало, музеи актуального искусства множатся с поразительной скоростью⁵.

Музейная весна

Итак, с одной стороны, потребность в храме, пусть и демократическом, сохраняется, лучшим свидетельством чего служит пышное цветение музея в актуальной культуре. С другой, хотя традиционное предназначение института (приобщение к культуре, просвещение ...) в разрастающемся количественно и меняющемся качественно глобальном музейном мире, вроде бы, остается прежним, музейный базис достаточно радикально меняется.

Америка — главная база широкой либерально-демократической экспансии, ее оплот. Устремления к реализации американской мечты с естественностью приводят к тому, что первая музейная революция начинается за океаном: движение за музейную модернизацию, поиски эффективной системы управления и организации музея, внедрение экономических принципов. В Соединенных Штатах Америки уже на рубеже XIX—XX вв. появляются идеи «полезного музея», «нового музея»⁶. В основу этих проектов закладываются

⁴ Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб., 2012. С. 109.

⁵ Гуттов Д. Все о современном искусстве за полтора часа. См. по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=g5hEV0wzBU8/> (ссылка последний раз проверялась 03.11.2017).

⁶ Ананьев В.Г. История зарубежной музеологии. С. 49–53.

ценности в корне отличные от храмовых⁷: интересы местного сообщества, удобства, доступность ... Фронтальное наступление общедоступного музея во второй половине XX в. знаменует решительный пересмотр приоритетов.

Экомuzeи, сайт-музеи, общинные и интегрированные музеи обращены к миллионам и миллиардам, получившим доступ к культуре, они открыты, доброжелательны, заботливы, не навевают тоски, отказавшись от допотопных высокомерных экспозиций. «Новая музеология» нацелена на социальную вовлеченность широкого зрителя (вооруженного мобильными устройствами, двадцать четыре часа в сутки подключенного к Интернету, молодого, хотя бы душой и разумом, настроенного на яркую современную актуальность), на расширение круга музейных ценностей, в числе которых теперь социальные, политические, педагогические и другие «полезные» аспекты⁸.

Стремительное усложнение внешней среды (следствие невиданного цифрового ускорения) не согласуется с культурным уровнем разрастающегося в геометрической прогрессии населения демократического мира. Ситуация усугубляется релятивистской атмосферой: любые ценности условны, относительны, даже законы Ньютона, как выяснилось, действуют только локально. Фантастический новый мир требует заметного исторического времени для адаптации.

В таких обстоятельствах естественно стремление использовать апробированные методы и традиционные институты. Но теперь музей, во-первых, взаимодействует с массовой, демократической, молодежной аудиторией. А во-вторых, он функционирует в условиях принципиальной смены ориентиров и идеалов. Если классический музей настроен на утверждение традиции, строгих ограничений, культурно-образовательного ценза, то приоритеты современного музея: актуальность, свобода выражения, демократичность, доступность.

И новый музей успешно решает задачи, редуцированные демократической насыщенной культурой, а благодарный зритель, в ответ, поддерживает и укрепляет его. Причем, стремление к благородному служению обществу, электризуя атмосферу, захватывает и классический музей, меняя принципиальные установки, архитектурный облик, весь стиль. Потому демократический зрелищный музей, бесхитростный, очаровательный в своем ребячливо-юношеском напоре и настрое на забавы, продолжит процветать в близком будущем, а количество музеев и туристических потоков еще стократно умножится.

Решение первоочередных задач: приобщение к культуре освободившихся масс, раскрытие удивительного потенциала культуры, демонстрация захватывающих чудес природы, творений гения, окрыляющих плодов творческого вдохновения, живой показ их во благо миллиардов, — это безусловный, несомненный, главный позитив музейного бума. Позитив тотальной музеефикации столь же очевиден, как и несомненные плюсы всеобщего образования.

Торжество демократии?

Однако расцвет демократического музея своеобразен. Уже сегодня «музей» — в значительной мере лишь модный бренд, нечто вроде культурного нимба для разного рода просветительских центров и клубов по интересам. Сегодняшние массовые игры в музей

⁷ См.: Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001.

⁸ См.: Виссер Дж. Музеи в период социальных и технологических изменений. См. по адресу: <http://themuseumofthefuture.com/2014/04/18/museums-in-times-of-social-and-technological-change> (ссылка последний раз проверялась 03.11.2017).

трудно принять всерьез. И многому в накатившей гигантской волне музейных опусов суждено раствориться без следа.

Так, вероятно, в досыта накормленном мире многочисленные Музеи шоколада (отголосок времен голодных) утратят нынешнюю привлекательность. Неизвестно, долговечен ли успех грандиозных музейных проектов (Музей тела в Лейдене, Город искусств и наук в Валенсии, Гуггенхайм в Бильбао ...): слишком стремительны социально-культурные трансформации, темпы электронно-цифрового прогресса, нарастающая конкуренции виртуального окружения. Ну, а в грядущей культуре находки вроде брюссельского Музея нижнего белья знаменитостей, хочется верить, сгинут, как сгинул (несмотря на попытки реанимации), по счастью, Музей подарков Сталину.

Демократический музейный бум — это продуктивный паллиатив в условиях насущного дефицита времени и ресурса для подъема культурного уровня. В поисках новых форм организации досуга (например, «музей-как-форум»⁹) уже находятся адекватные эпохе эффективные культурные институты, прописанные в сетевом или в традиционном пространстве. Чикагский музей науки и техники — крайне интересный, перспективный феномен, но он лишь вследствие инерции и условностей числится по музейному департаменту, сохраняя лишь некие внешние музейные признаки.

Если же обратиться к проблемам онтологическим, к вечному противоречию личности и социума, то для его «разрешения» в условиях пострелигиозной, постиндустриальной, поствербальной, экранно-сетевой культуры, в условиях активного наступления искусственного интеллекта, виртуализации культура обнаружит институты принципиально отличные от храмовых, музейных. Храм (зиккурат, средневековый собор ...) отвечал локальному «геоцентрическому» восприятию мира с четкими вертикалями и точкой схода, музей — столь же четкому представлению о безусловных ценностях, эталонах, образцах. Релятивистская картина расширяющегося мира и сознания нуждается в иных образах и иных системах их представления.

Сегодняшнее «музейное возрождение» — симптом истощения очередной, богатейшей, «музейно-храмовой» культурной фазы, породившей замечательные святилища познания и вдохновения. Система ценностей, лежавшая в основе удивительного рационального прогресса, утрачена, потенциал, что обеспечивал пассионарность европейской культуры, похоже, исчерпан. Судя по всему, эра музея-храма завершается.

Нынешний музейный бум, демократический музей, со всеми плюсами и минусами, — одна из эволюционных проб, пока несовершенных, но ценных, иницилируемых живой жизнью попыток пробиться к возведению новых, сегодня непредставимых храмовых форм. Сам же музей — храм идеалов, эталонов, чаяний, нет сомнений, непременно сохранится. Музей-храм, его опыт — важнейший ориентир для поисков новых «вечных» ценностей.

Список литературы

Ананьев В.Г. История зарубежной музеологии. СПб.: СПбГУ, Институт истории, 2014. 136 с.

Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 656 с.

⁹ *Belting H.* Contemporary Art and the Museum in the Global Age // Contemporary Art and the Museum. Ed. by P. Weibel, A. Buddensieg. Ostfildern, 2007. P. 30–37.

Виссер Дж. Музеи в период социальных и технологических изменений. См. по адресу: <http://themuseumofthefuture.com/2014/04/18/museums-in-times-of-social-and-technological-change/> (ссылка последний раз проверялась 03.11.2017).

Гутов Д. Все о современном искусстве за полтора часа. См. по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=g5hEV0wzBUs/> (ссылка последний раз проверялась 03.11.2017).

Моль А. Социодинамика культуры. М.: ЛКИ, 2008. 416 с.

Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 194 с.

Belting H. Contemporary Art and the Museum in the Global Age // Contemporary Art and the Museum. Ed. by P. Weibel, A. Buddensieg. Ostfildern: Hantje Cantz Verlag, 2007. P. 30–37.

References

Ananiev V.G. *Istorija zarubezhnoj muzeologii* [The History of Foreign Museology]. Saint-Petersburg: SPbGU, Institut istorii Press, 2014. 136 p. (in Rus.).

Belting H. Contemporary Art and the Museum in the Global Age, in *Contemporary Art and the Museum*. Ed. by P. Weibel, A. Buddensieg. Ostfildern: Hantje Cantz Verlag, 2007. P. 30–37.

Gutov D. *Vse o sovremennom iskusstve za poltora chasa* [All about contemporary art for 90 minutes]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g5hEV0wzBUs/> (last visit 03.11.2017). (in Rus.).

Hudson K. *Vlijatelnye muzei* [Museums of Influence]. Novosibirsk: Sibirsky Hronograph Press, 2001. 194 p. (in Rus.).

Moles A. *Sociodynamika kultury* [The sociodynamics of culture]. Moscow: LKI Press, 2008. 416 p. (in Rus.).

Visser J. *Muzei v period socialnykh i technologicheskikh izmeneniy* [Museums in times of social and technological change]. URL: <http://themuseumofthefuture.com/2014/04/18/museums-in-times-of-social-and-technological-change/> (last visit 03.11.2017). (in Rus.).

Weber M. *Izbrannoe. Protestantская etica i duch kapitalizma* [The collected works. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow; Saint-Petersburg: Centr gumanitarnykh iniciativ Press, 2012. 656 p. (in Rus.).